

ДЖЕНИВА РОУЗ

*Зря Ты
приехала*

INSPIRIA

МОСКВА

2024

ДЖЕНИВА РОУЗ

*Зря Ты
приехала*

INSPIRIA

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
P79

Jeneva Rose
YOU SHOULDN'T HAVE COME HERE

Copyright © 2023 by Jeneva Rose Negre
Published by Blackstone Publishing.
All rights reserved.

Роуз, Дженива.

P79 Зря ты приехала / Дженива Роуз ; [перевод с английского А. Г. Овчинниковой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Tok. Domestic-триллер. Тайны маленького городка).

ISBN 978-5-04-200956-3

Грейс Эванс, типичная жительница Нью-Йорка, бронирует ранчо в глубинке Вайоминга. Она устала от своей сумасшедшей жизни и очень хочет расслабиться. Тем более, что владелец ранчо, Келвин Уэллс, – симпатичный мужчина, который вовсе не прочь познакомиться с постоялицу с прелестями сельской жизни. Но кое-что вселяет в Грейс тревогу: отсутствие сотовой связи; девушка, пропавшая неподалеку; и чувство, будто с ранчо что-то не так...

Несмотря на это, женщина наслаждается отпуском. Более того: у них с Келвином закручивается роман. Но чем ближе отъезд, тем больше Грейс опасается Келвина. Ведь его увлечение ею, похоже, переросло в одержимость. А Келвин подозревает, что Грейс вовсе не та, кем кажется, и скрывает истинную цель своего приезда. И то, что начиналось как любовное приключение, вскоре превращается в сложную паутину лжи.

Келвин собирается вывести Грейс на чистую воду. Грейс хочет раскопать его самые темные секреты. Обычно отпускные романы заканчиваются разбитыми сердцами, но хозяина ранчо и его гостью ждет гораздо более разрушительный финал...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Овчинникова А.Г.,
перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке,

оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-200956-3

Папе.

*Прости, но это книга не о зомби.
С любовью, твой четвертый ребенок.
(Вообще-то, после такого посвящения
я могла бы стать и первой.
Дай знать, если ты согласен.)*

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

ГРЕЙС

Я не хотела останавливаться, но, когда на приборной панели машины загорелся индикатор низкого расхода топлива, поняла, что выбора нет. «Ганслингер 66» у шоссе 26 была единственной заправочной станцией, попавшейся мне за сорок миль дороги. Если бы не неоновая вывеска с надписью: «ОТКРЫТО» (хотя на самом деле «ОТКРЫТ», потому что каждые несколько секунд последняя буква О гасла), я бы решила, что заправка вообще не работает.

Станция была обветшалой, с грязными окнами, с едва поддерживающими крышу деревянными балками.

Старая «Мазда»-хетчбэк с урчанием подъехала к насосу. Облегченно вздохнув, я потрясла руками — они болели оттого, что я так крепко сжимала руль.

Я добралась сюда с трудом, последнюю милю держась только благодаря упрямству и надежде.

Захлопнув за собой дверцу, я повесила сумку на плечо и крепко сжала ремешок.

Впереди и сзади не было ничего кроме черного извилистого шоссе, безбрежных полей и солнца, которое поворачивалось ко мне спиной. Вдалеке виднелись горы. Отсюда они смахивали на муравейники, но я знала, что

вблизи они больше привычных мне небоскребов. Через дорогу ветер гнал перекасти-поле. Честно говоря, если бы не фильмы, я бы не поняла, что это именно оно.

Маленькая потерявшая наклейку на насосе гласила: «Принимаем только наличные. Пожалуйста, обратитесь к дежурному оператору».

Ясное дело!

Застонав, я завязала волосы в низкий конский хвост и зашагала через посыпанную гравием площадку. Туфли на высоких каблуках были не лучшим выбором дорожной обуви, лодыжки так и норовили подвернуться.

Я потянула на себя заскрипевшую дверь.

В углу жужжал вентилятор, разнося по всей станции запах вяленой говядины и бензина. Большинство полок были полупустыми — наверное, товар завозили нерегулярно. За прилавком стоял огромный мужчина в грязном комбинезоне. Его лицо смахивало на топографическую карту — столько на нем было морщин, глубоких пор и толстых шрамов.

Мужчина повернулся ко мне, но один его глаз не последовал примеру головы:

— А вы нездешняя, дорогуша.

Его голос был густым, как мед, но смотрел он на меня вовсе не медовым взглядом.

Вздернув подбородок, стуча каблуками по деревянному полу, я сделала пару длинных шагов.

— С чего вы взяли?

Пока один глаз мерил меня с головы до ног, другой был устремлен на входную дверь. Мужчина провел рукой по жесткой бороде вниз до нескольких редких волосков, пробившихся у адамова яблока.

— Да просто с того, как вы выглядите.

Он покрутил прядки бороды.

— Ладно, — сказала я. — Мне нужно бензина на шестьдесят долларов.

Сунув руку в бумажник, я вытащила три двадцати-долларовые купюры и бросила на стойку.

Мужчина мгновение стоял неподвижно, пристально глядя на меня, словно пытаюсь определить, откуда здесь могла взяться такая женщина.

— Чикаго? — Он схватил деньги и нажал несколько кнопок на старом металлическом кассовом аппарате.

— Нью-Йорк.

Ящик со звоном открылся.

— Далеко вы от дома, мисс.

— Прекрасно это знаю, — сказала я, наблюдая за каждым его движением.

Он положил деньги в кассу и с грохотом задвинул ящик.

— Все, действуйте.

Я кивнула и вышла.

Я то и дело оглядывалась на него до тех пор, пока не оказалась на улице, а добравшись до посыпанной гравием парковки, ускорила шаг. Вставляя пистолет в бензобак, я чувствовала на себе взгляд мужчины.

Цифры медленно менялись на дисплее. Слишком медленно. Достав из сумки солнцезащитные очки, я оглянулась на заправку. Всего секунда — и я заметила его.

Мужчина прижался лицом к окну; изношенная кожа напоминала теперь сырое мясо для гамбургера.

Достав свой сотовый, я обнаружила надпись: «Нет связи» в правом верхнем углу. Итак, телефон мне ничем не поможет.

Число галлонов доползло до шести. Время как будто замедлилось.

Чтобы хоть чем-то себя занять, я постучала своими длинными красными ногтями по машине.

Тук. Тук. Тук.

Скрип.

Дверь заправочной станции открылась. Мужчина немного наклонялся влево, как будто одна его нога была длиннее другой. Он направился ко мне короткими неровными шагами.

Шестидесяти долларов хватило бы, чтобы заправить весь бак, но полный бак был мне не нужен. Мне осталось проехать около ста пятидесяти миль, значит, хватит и половины бака.

Мужчина молча шел через стоянку.

Я тоже молчала.

Капли пота выступили у него на лбу и проложили дорожку по самым глубоким морщинам. Толстый язык скользнул по верхней губе, слизывая пот.

Мой взгляд метался туда-сюда от него к бензоколонке.

Ну же. Ну же.

«Клик, клик, клик» — от бензонасоса.

«Стук, стук, стук» — в моей груди.

А потом раздался новый звук. Какой-то звон. Это позвякивали монеты в его кармане.

Мышцы моих ног и рук задрожали — я инстинктивно приготовилась действовать.

Когда количество галлонов достигло семи, я вырвала пистолет из бака и отбросила в сторону. Бензин пролился на мои пятки, пропитал землю подо мной.

Обежав машину спереди, я скользнула на водительское сиденье и захлопнула за собой дверцу. «Мазда»

разбрызгала гравий, когда я вдавила педаль газа в пол, направляя машину в горы.

В зеркало заднего вида я наблюдала, как мужчина кашляет в пыли, поднятой моей машиной. Вот он хлопнул себя ладонью по ноге и топнул. Потом что-то завопил, но я не разобрала слов, да и не хотела разбирать.

Проехав несколько миль по шоссе, я опустила стекло и вдохнула свежий воздух.

«Вдохните через нос, считая до четырех. Задержите дыхание, считая до семи. Выдыхайте через рот, считая до восьми».

Воздух теперь пах по-другому, у него был другой вкус. Вероятно, потому, что он и был другим.

Проделав процедуру трижды, я успокоилась. Сердце снова билось в обычном ритме, руки и ноги расслабились, готовые выполнить команду «дерись или беги».

Дорога впереди походила на черную змею, извивающуюся среди плоских полей, насколько хватало глаз.

Я сняла с одной ноги пропитанную бензином туфлю и уронила на пол под бардачком. Продолжая давить босой ногой на педаль газа, быстро сняла вторую туфлю и отбросила в сторону. Потом включила радио в надежде услышать поп-песню, что-нибудь такое, что поднимет мне настроение, но услышала лишь помехи. Все радиостанции выдавали только помехи, неизменные, как извивающаяся черная змея, по спине которой я ехала; как будто змея шипением давала мне понять, что знает о моем присутствии. Как ни странно, это успокаивало.

Вплоть до «Ганслингера 66» моя поездка протекала без происшествий. Временами мне казалось, что я единственный человек в мире, — так редко мне встречались другие автомобили. В этом одиночестве было что-то прекрасное

и в то же время пугающее, оно заставляло чувствовать свою значимость и незначительность одновременно.

Раньше я вообще не думала о штате Вайоминг, а теперь, увидев его во всей красе, устыдилась своего пренебрежения. По мере того как я приближалась к цели своего путешествия, пейзаж менялся, и чем дальше я ехала на запад, тем больше перемены бросались в глаза.

Равнинные серые поля вскоре превратились в холмы, поросшие огромными соснами, разноцветными мхами и травами; холмы прорезали быстрые реки — мозаика красок на все еще влажном, недописанном холсте.

Величественные Скалистые горы возвышались над равниной, и все, кто к ним приближался, оказывались в их неизменной тени. Буйволы и лоси бродили по клочку земли, который всегда принадлежал им и всегда будет принадлежать, по одному из немногих мест первозданной природы. Из-за грандиозного масштаба трудно было осознать, насколько здесь все огромное.

Я никогда не видела ничего подобного — просто другая планета в пределах моей страны, отдельная микро-вселенная — и от всей души радовалась, что решила здесь побывать.

Перевалило за семь, солнце посылало на землю последние лучи дневного света.

«Пункт назначения справа через тысячу футов», — объявила Сири.

Я нажала «Завершить маршрут» на автомобильном GPS-навигаторе, поскольку сразу за холмом показалось ранчо. Посреди леса, на самом берегу Уинд-Ривер, стоял дом, который как будто вышел из сборника сказок: большой, в деревенском стиле, с верандой по периметру и высокими эркерными окнами. Рядом с домом

был сарай и загон для скота. Утки, куры, овцы, коровы и лошади свободно разгуливали по огороженному пастбищу с большим прудом в середине.

Я медленно проехала по посыпанной гравием подъездной дорожке и уже собиралась выйти из машины, когда заметила *его*. Он распахнул входную сетчатую дверь и приставил ко лбу руку козырьком, прикрывая глаза от скудного вечернего света. Как я и ожидала, мужчина был в синих джинсах, ковбойских сапогах и белой футболке.

В несколько прыжков сбежав с крыльца, он небрежной походкой направился ко мне.

Он был высоким, не меньше шести футов, загорелым и явно накачал мускулы с помощью труда, а не с помощью тренажеров, в отличие от многих городских олухов.

Прежде чем выйти из машины, я быстро надела туфли на каблуках. От них пахло бензином, но я надеялась, что он не заметит и не будет задавать вопросов.

Закинув ремешок сумочки на плечо, я выпрямилась и сдвинула солнцезащитные очки на макушку.

Когда мужчина подошел ближе, я разглядела его получше, отметив розовый шрам длиной в дюйм над левой бровью, по цвету — явно свежий. У всех нас есть шрамы, и у каждого шрама своя история. Интересно, какая история стоит за шрамом этого человека. На щеках его красовалась неопрятная щетина, как будто в последние дни ему было некогда бриться, подбородок был острым, резко очерченным, а глаза — зелеными, как пастбище, на котором паслись коровы и овцы.

Я закрыла рот и крепко сжала губы, чтобы они не отвисли, как у какой-нибудь собаки, пускающей слюни над лакомым куском мяса.

— Вы, должно быть, Грейс Эванс, — сказал мужчина, протягивая руку.

Его голос оказался глубоким, а рукопожатие — крепким.

— Да, это я. Приятно с вами познакомиться.

Я говорила мягче обычного, не тем повелительным властным тоном, к какому привыкли мои коллеги в офисе. Мое рукопожатие получилось слабее, чем у него, скорее из-за тонкого запястья, чем из-за слабости руки.

Я что, флиртую? Или все еще не пришла в себя после того случая с жутким зрителем бензоколонки? Я не могла сказать наверняка, но инстинктивно отдернула руку.

— Я Келвин Уэллс, и это мне приятно с вами познакомиться. — Он обнажил в улыбке идеально ровные белые зубы, на его щеке появилась ямочка — только справа. — Как прошла поездка?

Келвин зацепился большими пальцами за петли джинсов. На внутренней стороне его правого предплечья виднелось несколько тонких длинных царапин.

— Все было хорошо до «Ганслингер 66».

Я вздохнула, оглядев его с головы до ног. Он был подобен скульптуре, отлично вписывающейся в окружающий ландшафт, как будто просто умолял, чтобы его осмотрели внимательнее. Я поняла, что он будет меня отвлекать.

Розовый шрам дернулся — Келвин приподнял бровь.

— Тот жуткий служащий старой бензоколонки... он вроде как охотился за мной. Из-за него я даже не успела заправить бак. — Я скривила губы.

— Вот черт. Жаль это слышать. Вы в порядке?